Я удовлетворенно наблюдал за пустым пространством, образованным моим копьем, а затем кивнул, поскольку я достиг того, к чему стремился. Моя только что набранная, наспех собранная, низкоморальная армия изменилась, превратившись в фанатично верующую армию, игроков, которые будут сражаться и умирать за меня без колебаний и страха.

Как они могли бояться любого врага, когда я был их самым большим страхом и восхищением? Мораль взлетела до небес, и я был доволен этим.

"Слушайте сюда, вы будете удерживать замок, пока моя армия не доберется сюда".

сказал я, намереваясь в любой момент отправиться на выручку своей армии. Я уже знал, что эта битва будет долгой и хаотичной, поэтому, чтобы поддерживающая меня армия пришла сюда, через весь этот океан игроков, она была бы уже много раз уничтожена.

Поэтому мне нужна была эта моя новая армия, чтобы выиграть время, ведь когда моя другая армия попросит помощи, я обязательно приду ей на помощь без колебаний и сомнений.

Мои вновь набранные игроки молчали, не отвечали словами, так как думали, что я их проверяю, и наверняка так оно и было. Я стоял на своем месте, расслабленный, без какого-либо напряжения. Я уже обезопасил этот замок, победил его противного защитника, теперь оставалось только растоптать этих мух и заявить о своем праве на владение этим местом.

Как я и предполагал ранее, положение этого замка было довольно уникальным. Ни одна армия не могла подойти сюда незамеченной. Пока я наблюдал за приближающимися армиями игроков, многие из моих новобранцев двигались в разных направлениях, словно были хаотично напуганы.

Я уже собирался накричать на них, остановить их отступление и сурово приказать им вернуться на свои посты, когда заметил кое-что еще. Они не отступали, часть из них направилась к разрушенным стенам и начала их восстанавливать, используя куски руды, разбитые во время моей могучей битвы с хранителем, и пытаясь заделать глубокие раны в стенах.

Что касается другой части, то они направились к огромным башням, и я с любопытством наблюдал за ними.

Знали ли они, как ими управлять? Если да, то наши шансы возросли до предела, даже без моего участия в бою.

Моя догадка оказалась верной: они начали управлять башнями, начав массированную атаку на приближающихся врагов. Башни были, в основном, целы, и у них был очевидный большой радиус поражения, поэтому первая волна их атак сделала многих игроков мертвыми в мгновение ока.

Я наблюдал, испытывая некоторую гордость за себя, как мои башни продолжают осыпать игроков заклинаниями. Казалось, существует воображаемая линия, за которую ни один игрок не может ступить, не умерев.

Когда наземное приближение остановилось, я заметил приближение множества воздушных шаров, исчисляемых тысячами, которые пытались подойти к замку сверху, преодолевая защитные башни, как я сделал давным-давно с тем мерзким замком.

"Интересно", - пробормотал я про себя, поскольку эта моя стратегия была блестяще

скопирована и теперь использовалась для нападения на меня, какая ирония!

Я только хихикнул, прежде чем направить свое копье-артефакт и начать осыпать их грозовым дождем. Каждый шар, не выдержав одного удара моего копья, распадался на пепел вместе с игроками внутри.

Экипировка начала осыпать дождем океан игроков на землю, словно это был день фестиваля. Я продолжал атаковать шары, пока менее трети из них не отступили со страхом в сердце. Я был уверен, что они больше не попытаются повторить этот трюк со мной, поскольку теперь они знали, чем это может обернуться.

Я должен был признаться себе, что мне будет очень не хватать этого гнетущего ощущения могущества, когда я вернусь в игру. Там я не мог использовать ни один артефакт, поскольку эти артефакты действовали только в священных землях, а не внутри игры.

Ощущения от возвращения в хаотичное напряженное соревнование с другими игроками, когда многие шансы были против меня, были не самыми лучшими. Но я знал, что должен вытерпеть, сделать ставку на свое время и постараться сделать все возможное.

Моя поездка сюда откладывалась из-за множества дел, к тому же к ним добавились мои главные враги, эти антиколдовские группировки, и я была уверена, что первые дни после возвращения будут совсем не приятными.

Я вздохнула, почему моя жизнь должна была превратиться из такой хорошей в такую плохую?

Я не могла изменить правила игры, но все, на что я могла надеяться, так это на то, что мое выступление здесь вызовет восхищение у моего хозяина, и он может протянуть мне руку помощи там. Кроме того, леди Нада должна гордиться тем, что новость дошла до ее ушей, и моя жизнь кузнеца получит огромный толчок, или это то, на что я надеялся.

После уничтожения большинства шаров жадные игроки не могли найти никакого способа вторгнуться сюда, кроме как пойти прямо против меня, поэтому скорость атак возросла, и с новыми игроками они смогли превзойти защитные способности моих башен.

Как только они приблизились к моим стенам, которые теперь подавали признаки восстановления, были использованы бесконечные умения, обрушившиеся на головы врагов из моей вновь набранной армии.

Я могу поклясться, что слышал проклятия этих врагов со своего места, так как появление моей новой армии было настолько неожиданным, что они подумали, что я один.

Я только хихикал, так как трудности, которые им пришлось преодолевать, увеличились в разы. Теперь, даже если бы им удалось избежать разрушений, причиненных моими оборонительными башнями, они не смогли бы свободно проложить свой путь к моему замку, не столкнувшись с очередной упорной атакой моей армии.

Таким образом, этот замок, эти башни, игроки в моей армии и эта огромная гора превратили это место в мясорубку, способную убить любое количество игроков, несмотря ни на что.

Со временем, похоже, игроки начали терять надежду, так как мои враги начали снижать интенсивность своего наступления на мой замок. Я считаю это логичным, поскольку они были сильно напряжены бойней, которая происходила на их глазах, без каких-либо признаков

прорыва.

Надежда была сложной вещью, поскольку ее трудно приобрести и легко потерять.

Как только надежда была потеряна, вместе с ней была потеряна и причина, а значит, наступит поражение.

Я стоял неподвижно, наблюдая за яростным боем внизу, готовый вмешаться в любой момент. Я был готов вмешаться, если того потребует ситуация, и когда я уже собирался ослабить бдительность после нескольких часов непрерывных убийств, на поле боя произошло внезапное изменение.

С неба раздался внезапный рев, а затем вдали появились две маленькие точки. Они не использовали воздушные шары, так как летели ко мне. Это были игроки, по крайней мере, игроки высокого ранга. Я почувствовал какую-то угрозу, исходящую от них, и я почувствовал эту угрозу в этом месте со всей силы, это было что-то тревожное и странное.

Мое внимание переключилось со всего поля боя на этих двоих. Они двигались здесь быстро, и за несколько минут им удалось преодолеть огромное расстояние, чтобы с гордостью и высокомерием стоять прямо возле моего замка, на более высоком уровне, чем мой шар, как будто они просто смотрели на меня сверху вниз.

"О, да это мелочь", - сказала женщина-игрок, потрясая своим мечом странной формы с неровными краями, похожим на пилу, а не на меч.

"Ага, я думал, что столкнусь с мастером, а в итоге столкнулся лишь с простым учеником", - сказал мужчина, закинув свой огромный меч за плечо. Эти двое разговаривали друг с другом так, словно меня не существовало, словно они уже выгнали меня отсюда, и теперь это их место.

Такое отношение раздражало меня, ведь теперь я не был тем слабаком, что был в игре. Меня больше не заставляли опускать голову, принимать несправедливость или грубые, оскорбительные слова и отношение.

Поэтому я молчал, пока не достал свой щит, положил его на шар и посмотрел на этих двоих с пренебрежением, как будто они были никем, точно так же, как они смотрели на меня с самого начала.

"О, Уилл, смотри, маленький котенок хочет поиграть с нами, хахаха", - говорила женщина-мечник и смеялась над своими глупыми словами, словно это была очень смешная шутка.

Берсеркер по имени Уилл снял свой огромный меч с плеча, направил его на меня и сказал высокомерным, раздражающим тоном:

"Эй, парень, просто сдавайся, мы оба мастера, мастера мистического искусства. Если ты не хочешь быть проклятым на всю свою жизнь, после того как мы вышвырнем тебя отсюда, то сдай замок мирно, и мы, возможно, рассмотрим возможность сделать тебе подарок".

"Послушайте, вы два придурка", - мгновенно ответил я, не желая скрывать своего расстройства или быть вежливым с этими двумя ублюдками, - "это мой замок, мое собственное приобретение. Если вы хотите что-то требовать, то сначала найдите в себе силы, прежде чем приходить сюда и произносить эти пустые слова!"

"Т-ты!" Женщина-мечник задрожала от гнева, так как была оскорблена моими словами, но Вилли был более спокойным и собранным, чем она. Он лишь усмехнулся, ответив:

"И кто же помешает нам отобрать у вас этот замок? Твой жалкий хозяин?"

Я бросил на него ответный взгляд, так как знал, что передо мной не один хозяин, а два. Я уже знал, как трудно противостоять двум таким монстрам, как они, но это могло бы случиться, если бы мы вернулись в мир игры.

Но здесь? Здесь была моя территория, моя игровая площадка, здесь правила устанавливал я, а не кто-то другой. Поэтому я усмехнулся в ответ, затем громко рассмеялся, насмехаясь над ними двумя, а затем сказал:

"Мой хозяин слишком высок, чтобы такие слабые муравьи, как вы, приходили и разбирались здесь. Я сражусь с вами, и я обещаю вам, что победю, сломлю ваше проклятое высокомерие, запишу все моменты этой битвы и объявлю об этом всему миру, чтобы все узнали, насколько вы слабы, жалки и глупы!".

http://tl.rulate.ru/book/42105/2185593